

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРВОГО ЭТАПА ПОХОДНОГО МАРША НИЖЕГОРОДСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ (ЗИМА 1812 – ВЕСНА 1813 ГГ.)

PRELIMINARY STAGE OF FORMATION OF THE NIZHNY NOVGOROD MILITIA IN JULY – AUGUST 1812

**D. Nikolaev
I. Khvostova**

Summary: Based on the archival materials of the Central Archive of the Nizhny Novgorod Region (TSANO), this article discusses the features of the first stage of the Nizhny Novgorod marching militia in the era of 1812. On the basis of the office documentation, information is provided on the changes in the numerical composition of the militia, as well as data on the rules of the marching march in the context of changes in the strategic plans of the high command.

Keywords: Patriotic War of 1812, Nizhny Novgorod militia in 1812, marching march, weapon, equipment.

Николаев Дмитрий Андреевич

К.и.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
dmnikolaeff@mail.ru

Хвостова Ирина Алексеевна

К.и.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
iri-khv@mail.ru

Аннотация: В данной статье на основе архивных материалов Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО) рассматриваются вопросы об особенностях первого этапа походного нижегородского ополчения в эпоху 1812 г. На основе делопроизводственной документации приводятся сведения об изменении численного состава ополчения, а также данные о правилах выполнения походного марша в контексте изменений стратегических планов верховного командования.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., нижегородское ополчение 1812 г., походный марш, оружие, снаряжение.

После вторжения войск Наполеона на территорию Российской Империи, Александр I в официальном рескрипте сообщил о начале новой войны [2, с.129] и выразил мнение, что этот ее этап носит общий и всенародный характер [1, с.117]. Манифестом от 6 июля 1812 г., обращенном ко всем подданным и сословиям Империи, утверждалась необходимость создания по всей стране местных губернских ополчений, которые «составляли бы вторую ограду, в подкрепление первой (т.е. регулярных войск – авт.) и в защиту домов, жен и детей...»; несколько позднее территории, где должны быть созданы ополчения, ограничили 16-ю губерниями, ближе всего расположенных к местам боевых действий [6, с.39]. 1 сентября 1812, согласно формализованным положениям, начался сбор ополчения в Нижегородской губернии, которое действительно стало народным [4, с.95], поскольку состояло, в основной своей массе, из помещичьих крестьян, и дворянским [9, с.96], по своему начальствующему офицерскому составу [3, с.121]. Всего по губернии, с сентября по декабрь 1812 г., подлежало сбору 12 275 пеших и 653 конных воинов для формирования 5 пехотных и 1 кавалерийского полков под командованием полковников А.К. Шебуева [17, с.27], А.П. Ровинского, Я.И. Каратаева, Ф.Ф. Ралля и Ф.И. Звенигородского [18, с.98]. Конный полк ополчения возглавил действительный статский советник П.Ф. Козлов [19, с.115]. Среди полномочных структур [15, с.217], созданных специально для этой цели, особо выделялись, по своему значению

и функциям, комитеты пожертвований [5, с.95] и вооружения [13, с.58]. Обмундирование [14, с.58], снаряжение [12, с.39] и даже вооружение [10, с.75] ополчений той поры осуществлялось за счет «отдатчиков ратников», т.е. помещиков [11, с.345], либо мещанских сообществ [16, с.35]. Все полки нижегородского ополчения входили в состав так называемого III ополченского округа (вместе с ополчениями казанским, вятским, симбирским, пензенским и костромским) под предводительством генерал-лейтенанта П.А. Толстого [8, с.67]; начальником же нижегородского ополчения являлся князь Г.А. Грузинский.

8 сентября 1812 года граф Толстой получил экстренное извещение о занятии неприятелем Москвы. В связи с этим ему предписывалось находиться «в непрерывной связи» с командующим регулярной армией фельдмаршалом М.И. Кутузовым». Желая увеличить боевые возможности ополчения, Толстой просил Александра I: «По малому числу имеющейся в сем ополчении кавалерии дать мне два полка казаков» [7, с.368], после чего к 3-му округу ополчения были прикомандированы уральский, оренбургский и башкирские конные полки. 28 сентября рескриптом Александра I были утверждены в должностях ранее выбранные дворянством «начальники» губернских ополчений III округа (в т.ч. князь Г.А. Грузинский), а также командиры полков «нижегородской военной силы». В скором времени состав командиров полков несколько обновился, поскольку назначенный (первоначаль-

чально) командир 2-го полка М.К. Агалин, доложивший о получении предписания о прибытии к месту службы [22, л.1], через две недели (13 сентября) «отозвался» рапортом о невозможности принятия должности и дальнейшего несения службы ввиду тяжелой болезни [22, л.4] и полковым командиром был назначен А.П. Ровинский; командир же 3-го полка князь Звенигородский был «переназначен» на должность полкового командира, но уже резервного ополчения, а полк «принял» подполковник Н.Я. Стрелков.

К октябрю 1812 г. первоначальная спешка и лихорадочность действий по сбору и выступлению ополчения несколько поутихла, поскольку после оставления Наполеоном Москвы военная ситуация начала склоняться в пользу России. Приказ фельдмаршала Кутузова о выступлении ополчения 3-го округа к г. Владимиру [7, с.370] был дан только 9 октября, но он также был несколько поспешным, поскольку по целому ряду параметров (недостатку вооружения, незаконченному набору воинов, недоставленным объемам снабженческого обеспечения и пр.). 8 ноября Александр I приказал Толстому отправляться на территории Украины в г. Глухов для «прикрытия края сего от какого-либо неприятельского покушения и для составления резервной обсервационной армии, которая в состоянии бы была подкрепить большую действующую армию». В соответствии с данным распоряжением, в состав войск собственно III округа ополчения были включены ополчения тульское и рязанское; 10 ноября о том же самом последовало распоряжения военного министра Горчакова в адрес рязанского начальника ополчения [7, с.172], которого 20 ноября 1812 г. уже Толстой со своей стороны известил об этом; 19 ноября о готовности нижегородского ополчения к походу было доложено Александру I [7, с.373-374]; 23-го ноября Толстой дал предписание о готовности к походу Грузинскому.

Перед выступлением в поход Толстым был обнародован (и направлен для ознакомления руководству губернией и ополчением) свод правил из 11-и пунктов, а именно: «1. Выступать из квартир как можно раньше, чтобы успевать засветло приходить на ночлег и располагаться на новых квартирах;

2. Всякое утро перед выступлением давать всем нижним чинам перекличку;

3. Все нижние чины вести в лаптях и смотреть, чтобы по приходе на квартиры, как оные, так и онучи были высушены; 4. Больных везти на подводах, от обывателей взятых, и довозить до Тулы, где оставлять в лазарете, для ополчения приготовленном; 5. Всегда по выступлении, отойдя версты две, дать войску облегчение, потом верстах в трех, также и на половине пути, дабы люди потом не имели причин останавливаться на марше, за чем нужно иметь непосредственный надзор; 6. Если случится сильная метель, то останавливаться на квар-

тирах или доходить до ближайших селений, дабы тем сберечь людей, а потом можно заменить сей день тем днем, который назначен для роздыху; 7. Приказать частным начальникам, дабы команды, им вверенные, тотчас по сбору их выступали: не простаивая долгое время в ожидании приказа или начальников; 8. В пище, фураже и подводах выдаваться должны надлежащие квитанции, а земские чиновники со своей стороны давать будут такие же в добропорядочном войск следовании; 9. По сим частным квитанциям нужно будет брать общую квитанцию за предписанием губернатора той губернии, чрез которую войска проходили, и доставлять оную ко мне; 10. Вообще возлагается на попечение и ответственность начальников ополчения, чтобы во все время следования войск, им вверенных, соблюдало было все возможное благоустройство, дабы как в городах, так и в селениях сохраняем был необходимо нужный военный порядок; 11. Сравнительное превосходство больных и отлучных будет служить главным доказательством нерадивости частных начальников, а поэтому нужно обращать особое на то внимание и принимать надлежащие меры к прекращению всяких неустойств» [20, л.14-15].

Нижегородские ополченские полки получили знамена, на которых были изображены красного цвета олень, крест и корона, императорский вензель, вышиты надписи «За Веру и Царя», буквы «Н» и «О». Каждый полк имел собственную икону своего небесного покровителя». Согласно приказа от 3 декабря, данного Толстым, было необходимо: «1. Перед выступлением в поход отслужить в присутствии выступающего войска молебен и освятить воду. 2. На походе всем чинам быть при своих местах. 3. Строго наблюдать дисциплину и чинопочитание. 4. Нижним чинам не позволять брить бороды» [20, л.45]. Ратники двинулись в поход во второй половине декабря побатальонно: 1-й батальон 2-го полка – 15 декабря; 3-й батальон 2-го полка – 16 декабря; 2-й батальон 2-го полка – 17 декабря; 1-й батальон 1-го полка – 18 декабря; 2-й батальон 1-го полка – 19 декабря; 3-й батальон 1-го полка – 21 декабря; 1-й батальон 5-го полка – 22 декабря [21, л.1-25]; 2-й батальон 5-го полка – 23 декабря [21, л.28]; 3-й батальон 5-го полка – 25 декабря [21, л.39] и пр. До конца года все подразделения ополчения покинули Нижний Новгород. Шведский подданный Э.Г. Эрстрем, находившийся в то время в Нижнем Новгороде, был очевидцем отправления в поход одного из подразделений ополчения и записал следующее: «Вчера нижегородское ополчение выступило в поход. Сначала все собрались на богослужение в кафедральном соборе, где в честь ополченцев произнесли проповедь ... По окончании службы дружины выстроились на церковном дворе. Под звон колоколов они отправились в путь. Перед войском несли иконы, взятые из собора. Затем следовало процессией наиболее именитое городское духовенство во главе с самим архиереем. Затем несли знамя и замыкали процессию сами ополченцы. Зрелище было торжествен-

ным и трогательным, было пролито много слез. Иконы и духовенство сопровождали ратников за город. Там они ненадолго остановились, чтобы еще раз принять благословение архиерея ... после чего ... продолжили свой путь» [24, с.153].

По первоначальному тактическому плану планировалось использовать ополчения против левого фланга неприятеля по левобережью реки Оки – в Рязани, Туле и Калуге. Но после начала отступления французов планы были изменены и было принято решение о том, что ополчение направится, через юго-западные губернии, в Польшу, где и войдет в состав войсковой группировки генерала Л.Л. Беннигсена, командующего т.н. «Польской армией» – формированием, созданным на территории Герцогства Варшавского на базе реорганизованной резервной армии.

Поволжское ополчение выступило по маршруту Муром – Рязань – Орел – Глухов в малороссийские губернии. 6 декабря, по рескрипту царя, «усматривая из донесения ... Кутузова-Смоленского, что Тульскому ополчению сделано уже от него другое назначение, я повелеваю вам оное из ведения вашего исключить, в замену же Тульского поступит в команду вашу Полтавское и Черниговское ополчения ...» (эти ополчения позднее получили другое назначение). 18 декабря, по представлению Кутузова, «Высочайшим повелением» маршрут следования был изменен: Толстому было приказано, чтобы он с ополчением «не останавливаясь в Малороссии, следовал в Волынскую губернию и расположился около Житомира – Новгорода-Волынского, Овруча и Мозыря» [20, л.66]. По предписанию Толстого от 8 января 1812 г., ополченские полки III округа (с прикомандированным рязанским ополчением) должны были двигаться по следующим направлениям: « ... ополчение Рязанское, вступив в Стародуб ... следовало на Мозырь; ополчение Костромское, дойдя до Орла, а Нижегородское и Казанское – до Курска, прямо следовали бы к Киеву; ополчения же Пензенское и Симбирское с Ромен прямо к Переяславлю ...» [7, с.386].

В «Ведомости о состоянии войск ополчения III округа», составленной за январь 1813 г., отмечено следующее «состояние» нижегородских ополченских полков на тот

момент времени [7, с.390]: на январь 1813 г. уже имелось множество больных: 6 офицеров, 84 урядника и 2463 рядовых находились «в гошпиталях»; 1 офицер, 7 урядников и 413 ратников умерли, а 54 ополченца числились «в бегах». От первоначального числа отправившихся а поход нижних чинов, а именно: 700 урядников и 11545 рядовых ратников «налицо» числилось 609 урядников и 8615 рядовых [7, с.391].

В феврале и марте 1813 г., в дополнение к трудностям и массовой заболеваемости во время военного похода, добавились проблемы со снабжением, и, в частности, с финансированием «мясной и винной порций», денег для которых выделялось недостаточно [23, л.5]. В мае 1813 г. для дополнительного вооружения ополчений III округа были отправлены со складов в Ковно 15000 трофейных французских ружей; 25 мая ополчения были включены в состав Польской армии Л.Л. Беннигсена [7, с.397].

Необходимо отметить, что военная кампания весны 1813 г. на немецких землях завершилась для России и Пруссии неудачно, поскольку союзники потерпели поражения под Люценом (20 апреля) и Бауценом (8-9 мая). После заключения перемирия (с 23 мая по 29 июля 1813 г.) и отказа Наполеона вернуть завоеванные им территории, против него выступила очередная, 6-я по счету, коалиция, в составе России, Англии, Пруссии, Швеции и Австрии и в 1813-1814 гг. и вновь на немецких территориях развернулись главные события войны.

Весной и летом 1813 г. нижегородские ополченские полки, после некоторого отдыха и восстановления боеспособности на новых местах базирования, прошли дополнительную военную подготовку, после которой командующим ополчением был проведен смотр, который произвел хорошее впечатление на Толстого. Перед началом заграничного похода ратники III округа ополчения получили новую форму: одежда «от отдатчиков» была заменена уже казенными казакинами темно-зеленого, темно-серого, темно-синего, или черного сукна с полагающимися кивером, или фуражкой, с различием между полками цветом воротников, а, иногда, и самих казакинов. Впереди ополченцев ждал долгий заграничный поход и тяжелые сражения на немецкой земле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2018. №1. С.116-117
2. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2019. №2. С.129-131
3. Дорофеев Ф.А., Николаев Д.А. Особенности формирования офицерского корпуса в нижегородском ополчении 1812 г.//Вопросы истории. 2020. №1. С.121-128
4. Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Народное ополчение 1812 г. и общественный договор//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. №6 (3). С.95-99

5. Егоров Г.В., Николаев Д.А. Формирование «подвижного магазейна» по снабжению армии в Нижегородской губернии в 1812 г.//Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. №5 (96). С.95-98
6. Кауркин Р.В., Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Отечественная война 1812 г. Нижегородское ополчение и его участие в заграничных походах 1813-1814 гг. Н. Новгород: НО ИРИ, 2012. 158 с.
7. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов /Под ред. Л.Г. Бескровного. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 548 с.
8. Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском ополчении 1812 г.: исторические реалии и историографические мифы//Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского.2018. №2. С.67-77
9. Николаев Д.А. Заболеваемость офицеров нижегородского ополчения 1812 г. (по материалам официального делопроизводства начала XIX века)// Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.96-99
10. Николаев Д.А. Как и чем вооружалось нижегородское ополчение в 1812 году//Военно-исторический журнал. 2019. №2. С.75-79
11. Николаев Д.А. Комплекс документов по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв. Сборник материалов Четвертой международной научной конференции. Редактор-составитель А.И. Раздорский. Редколлегия: В.Н. Беляева [и др.]. 2018. С.345-349
12. Николаев Д.А. Материалы официального делопроизводства по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник статей участников XVI Региональной научно-практической конференции. Под редакцией В.И.Грубова, А.А.Исакова. 2019. С.39-43
13. Николаев Д.А. Некоторые аспекты развития военного производства Нижегородской губернии в начале XIX века (на примере вооружения нижегородского ополчения 1812 г.)//Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.58-62
14. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Инспекторский смотр обмундирования и снаряжения нижегородского ополчения в 1812 г.//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. №12. С.58-61
15. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Логистические особенности обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. на начальном этапе его формирования (сентябрь – октябрь 1812 г.)//Вопросы истории. 2020. №2. С.217-224
16. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Страницы истории нижегородского ополчения 1812 г.: проблема «лишнего» оружия//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №9. С.35-37
17. Хвостова И.А., Николаев Д.А. «...Упражняются... в пьянстве и буйстве...»: формирование и девиантные особенности походного марша 3-го полка нижегородского ополчения (сентябрь 1812 – июнь 1813 гг.)//История: факты и символы. 2019. №4 (21). С.27-36
18. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш 5-го полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – апрель 1813 гг.)//Гуманитарные и социально экономические науки. 2019. №3 (106). С.98-103
19. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш конного полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – февраль 1813 гг.)// Гуманитарные и социально экономические науки. 2018. №2 (99). С.115-119
20. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), Ф.1822, Оп.1, Д.74
21. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.80
22. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.99
23. ЦАНО, Ф.1822, Оп.3, Д.12
24. Эрстрем Э.Г. 1812 год. Путешествие из Москвы в Нижний Новгород / сост. и вступ. ст. Г.М. Коваленко, А.А. Кузнецов; коммент. С.Н. Искюль, Г.М. Коваленко, А.А. Кузнецов, А.В. Морохин. Н. Новгород, 2013. 296 с.

© Николаев Дмитрий Андреевич (dmnikolaeff@mail.ru), Хвостова Ирина Алексеевна (iri-khv@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»